

Илья Полторжицкий

ОЦЕПЕНЕНИЕ

18+

Илья Полторжицкий

Оцепенение

«Автор»

2026

Полторжицкий И.

Оцепенение / И. Полторжицкий — «Автор», 2026

Город живет по своим законам и иногда его ритм становится слишком тяжелым для одного человека. Для офицера Кетрин Перри он превращается в нечто неуловимое, что постепенно меняет очертания привычного мира. Это история описывает всего несколько дней, когда всё еще имело смысл, а привычные звуки и тени оставались на своих местах. Но когда грань между порядком и хаосом начинает истончаться, правда становится вопросом восприятия, а привычный путь ведет вглубь неизвестности.

© Полторжицкий И., 2026

© Автор, 2026

Илья Полторжицкий

Оцепенение

Часть I. Мост.

Детройт, город, погрязший в хаосе преступности и безнаказанности. Но даже среди всего этого находятся те, кому не безразлична судьба их дома. На этих улицах борются люди, несмотря на всю опасность, готовые ценой собственной жизни защитить невинного, но кто сможет защитить их самих?

Обыденный обход офицера Кэтрин Перри не мог похвастаться чем-то отличительным, очередной разбой у продуктового магазина или попытка угона, всё было само собой разумеющимся. Подъезжая к перекрёстку близ железнодорожного моста на рацию от диспетчера поступает запрос: «Всем офицерам, отклонение патрульного от маршрута, код 5-44-2. По последним данным сотрудника заметили возле моста Херстона».

— Машина J81, говорит офицер Перри, я рядом с указанным местом, беру дело под свой контроль, — резко сняв рацию с держателя ответила Кэтрин, — Принято, конец связи, — раздалось с другой стороны и трансляция прервалась. В эту же секунду на всю округу завывли сирены и каждый переулочек поймал мерцание проблесковых огней.

Медленно прокатываясь по близлежащей территории, Кэтрин замечает пропавшую полицейскую машину, рядом с которой стоял, облокотившись на железное ограждение, патрульный Ричардс. Сильный ливень барабанит по нижней стороне речного моста, Кэтрин перекрыла единственный путь для выхода из этого тёмного закутка, она оставила двигатель и фары включёнными, проверила своё снаряжение и вышла на встречу возможной опасности.

Кэтрин кладёт одну руку на служебный ремень, где висит кобура с оружием, её глаза прикованы к Ричардсу: «Патрульный Ричардс, доложите о своих действиях, почему вы отклонились от маршрута?» Ответа не последовало, лишь мимолётный взгляд одарил офицера своим присутствием, а затем снова устремился куда-то в даль.

— Патрульный Ричардс, жду отчёта по вашему действию, немедленно, больше повторять не буду, — воскликнула Кэтрин суровым тоном, практически в шаге от того, чтобы применить табельное средство.

— Не нужно повторять. Агрессия должна быть обоснованной, что с моей стороны её спровоцировало? — поправляя рукава и удерживая хладнокровное спокойствие, спросил Ричардс.

Кэтрин издала короткий, резкий смешок, который больше походил на кашель. Она не убрала руку с кобуры, а напротив, подошла чуть ближе, так, что капли дождя с её фуражки падали рядом с патрульным. «Обоснованной? Ты думаешь, я тут собралась тебе лекцию по праву читать?» — её голос стал тише, но в нём зазвенела опасная сталь. «Твоя манера общения, вот что меня бесит. Ты стоишь здесь, под мостом, в три часа ночи и начинаешь со мной спорить вместо того, чтобы выполнять команды. Это называется сопротивление. Ты ведешь себя как человек, которому есть что скрывать. Либо ты делаешь то, что я сказала, либо мы едем в участок. Третьего не дано», — резким тоном завершила свою речь Кэтрин. Она выпрямилась, её фигура казалась ещё массивнее на фоне всего остального окружения.

— У меня не команда, просьба, встань рядом, но не слишком близко и насладись ночной тишиной. Спокойно объясни причину, по которой ты решила прибыть именно сюда и конкретно за мной, — почти невозмутимым тоном ответил Ричардс на командный голос Кэтрин, продолжая наблюдать за ситуацией словно из безопасной стороны.

Кэтрин замерла. На мгновение показалось, что она даже перестала дышать. Её лицо, до этого напряжённое и агрессивное, вдруг стало абсолютно неподвижным, — как маска. Она медленно убрала руку с кобуры и сделала полшага назад, как он и просил, но её взгляд остался прикованным к нему. Дождь продолжал барабанить по мосту, отражая в каждой капле посекундный миг этой сцены, — Просьба? — она произнесла это слово так, словно оно было на иностранном языке. «Ты думаешь, что можешь управлять ситуацией, просто меняя тон?» — Кэтрин сложила руки на груди, её пальцы слегка подрагивали от холода или от сдерживаемого гнева, — «Причина проста, ты ехал по маршруту, который не совпадает с твоим привычным путём следования. В нашем регламенте чётко прописано, что обо всех подобных ситуациях мы должно немедленно докладывать начальству, но по неизвестным мне причинам ты этого не сделал».

— Я остановился в этом месте чтобы поймать умиротворение от обыденности, прошу тебя сделать тоже самое, у тебя скорее всего был если не трудный день, то множество таковых. Сейчас отличная возможность разгрузиться и я хотел бы, чтобы ты присоединилась ко мне в этом деле, — с небольшой улыбкой на лице оправдывался Ричардс.

Кэтрин молчала. Долгий, неудобный момент, в котором слышно было только шум дождя и гул машин где-то вдалеке. Она смотрела на Ричардсона так, будто он был каким-то странным насекомым, которое внезапно заговорило на человеческом языке. Её плечи чуть опустились. Не расслабились, она всё ещё была начеку, но та острая, натянутая как струна агрессия, которая исходила от неё минуту назад, немного ослабла.

— Умиротворение от обыденности, — повторила она, пробуя слова на вкус, — Ты либо сумасшедший, либо слишком умный для этого города. Она не ушла. Но и не приказала больше ничего.

— У каждого из нас есть маска, которую мы надеваем для открытого мира. Даже если кажется, что мы ведём себя естественно, то происходит ситуация, когда мы резко становимся кем-то другим. Сейчас я предлагаю снять тебе свою и не надевать новую, поскольку перед тобой я сделал тоже самое, — по-прежнему с лёгкой улыбкой и словно добрым дуновением передал патрульный свои изречения для Кэтрин.

Она не ответила сразу, только стояла неподвижно и капли дождя, стекающие по её лицу, выдавали то, что она всё ещё жива и может прочувствовать текущий момент. Её взгляд скользнул по реке, по тёмным водам под мостом, а затем вернулся к Ричардсу. Кэтрин сделала глубокий вдох и её грудная клетка под форменным кителем тяжело поднялась: «Ты хоть понимаешь, что это значит? В моей работе, если я сниму её хотя бы на минуту, я могу не вернуть её назад». На мгновение в её глазах промелькнуло что-то, не злость, не подозрение, а усталость. Глухая, выматывающая усталость человека, который слишком долго смотрел в бездну.

Ричардс, стараясь удержать зарождающееся понимание в глазах другого человека, сказал: «Посмотри вдаль, взгляните в капли дождя, что снисходят до нашей бренности. Улови в каждой из них чистоту собственного покоя и будь собой в эту минуту».

Кэтрин медленно повернула голову. Её взгляд проскользнул мимо Ричардса, мимо патрульной машины, к темным водам реки, разбивающимся о бетонные опоры моста. Дождь здесь казался плотнее, тяжелее. Она стояла так несколько секунд, может, десять, может, двадцать.

Руки, до этого сжатые в кулаки или скрещенные на груди, теперь просто висели вдоль тела, пальцы расслабились.

— Ты не похож на того, кого я обычно останавливаю, — произнесла Кэтрин ровным голосом, не оборачиваясь, — Обычно люди либо злятся, либо боятся. А ты... — Она замолчала и это молчание не было напряженным. Это была пауза человека, который действительно на мгновение перестал ждать подвоха.

— Может я тот, кто был тебе нужен для другой цели, для твоей личной? Может я помогу понять тебе собственные мысли, которые под влиянием других изрядно запутались? — прервал созданную паузу Ричардс.

Кэтрин наконец повернулась к нему. Её лицо больше не было маской власти или угрозы оно было просто лицом девушки, промокшей до нитки под ночным дождём. «Личной?» — она горько усмехнулась, но в этой усмешке не было «яда». «Ты даже не представляешь, насколько это глупо звучит. Я офицер полиции. Моя личная жизнь это то, что я оставляю за дверью дома. И поверь, там нет ничего такого, в чём мне понадобилась бы помощь», — Кэтрин сделала шаг ближе на этот раз без вызова, без попытки доминировать. Просто подошла к самому краю моста, где вода отчётливее отражала контуры своего хаотичного движения. «Но ты прав в одном», — она посмотрела на свои руки, покрасневшие от холода и дополнила: «Мысли путаются имеют свойство путаться».

Когда Ричардс уловил последнее слово, он сразу знал, что сказать, словно где-то в его голове раскрылась энциклопедия по подходящим разговорным фразам: «Отдайся проскальзывающим сквозь воздух каплям, их мелодичному звону, этому виду, что простирается далеко вперёд, старайся думать только об этом моменте прекрасного».

Кэтрин закрыла глаза. Её веки дрогнули, когда тяжёлая капля дождя ударила ей в лоб. Она не стерла её. Просто стояла, подставив лицо этой беспорядочной, холодной стихии. Её дыхание выровнялось. Глубокий вдох, медленный выдох, так, будто она пыталась нащупать ритм, который не диктовал ей диспетчер по рации или уставы департамента, — Знаешь, Ричардс, я почти забыла, какого это. Когда всё вокруг не угроза, не протокол, не шум сирен. Просто... звуки, ощущения... — Она открыла глаза и посмотрела на него.

— Может с этого момента таких мест станет больше, твои неформальные аванпосты, на которые ты придёшь после тяжёлого задания и особым образом помедитируешь, также как и я, — подбадривает Ричардс.

Кэтрин смотрела на него долго, не отрываясь, прежде чем высказалась вновь: «Неформальные аванпосты», — она повторила это так, будто изучала идею, которая противоречила всему, во что она верила, — Это звучит как нарушение дисциплины. Как предательство всего, чему меня учили, — Кэтрин сделала паузу. Её взгляд снова устремился к реке, к темным пятнам воды под мостом, — Но если я не найду место, где можно просто остановиться и хотя бы подышать, не ожидая удара в спину... я сойду с ума. Это факт».

— Будем здесь столько, сколько захочешь, когда проголодаешься или захочешь домой, я всё устрою, ни за что не волнуйся, — Ричардс решил попытать себя в речах обнадёживания.

Кэтрин издала короткий, сухой смешок. На этот раз он не был горьким, — скорее, в нём промелькнуло что-то похожее на искреннее недоумение: «Всё устрою? Ты сейчас говоришь так, будто я твоя подопечная, а не старший офицер», — она покачала головой, но в её голосе не было прежней агрессии. «Но за заботу спасибо. Это... необычно».

Кэтрин отступила к своей машине, но не села внутрь. Просто прислонилась спиной к дверце, чувствуя холод металла сквозь мокрую форму. Её взгляд был направлен в никуда, — куда-то сквозь пелену дождя. А затем она тихо, по-прежнему с ноткой недоумения, сказала:

«Знаешь, Ричардс, за всю смену мне ещё никто не предлагал просто "побыть здесь", я странно себя чувствую».

— Только в эту смену или во все прошлые тоже? — Ричардс решил прервать спокойный момент, — В любом случае пусть у тебя это войдёт в полезную привычку, если что, я готов помочь в её поддержании.

Кэтрин слегка приподняла бровь и в этом жесте промелькнула тень прежней самоуверенности, но теперь она была скорее любопытной, чем угрожающей. «Никто не предлагает помочь офицеру полиции поддерживать полезную привычку. Всегда вещают о жалобах, адвокатах или просто молчат, когда я прохожу мимо», — ответила Кэтрин и её голос звучал почти также обыденно, как если бы она обсуждала погоду, после чего офицер перевела взгляд на свои промокшие ботинки, затем снова на Ричардса. Наполнив воздух прохладной свежестью, она сказала: «Помочь в поддержании, значит? Ты звучишь как человек, который уверен в себе слишком сильно. Или слишком мало».

— Уверен настолько, чтобы помочь тебе как человеку с глубокой душой, что вынуждена скрываться от пороков этого мира, — слова Ричардса одновременно поразили Кэтрин. Её пальцы, сжимавшие край дверцы машины, на мгновение напряглись, а затем медленно расслабились. Она не ответила сразу и это молчание было самым красноречивым за весь их разговор. Что-то хотелось произнести без сарказма, без насмешки. Просто констатировать факт, как будто простой патрульный попал точно в цель, в которую Кэтрин сама боялась рассматривать эту мишень множество лет. В её глазах что-то изменилось, та самая броня, которую она носила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.